

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

12 Октября 1915 года.

№ 41.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Часть неофициальная.

С Л О В О

на день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, Алексія Николаевича (5-го Октября).

Нашему гражданскому чувству нынѣ ниспослано тяжелое испытаніе. *Се бо врази наша собрашася на ны, во еже погубити насъ и разорити святыни наши.* Врагъ уже переступилъ порогъ нашей отечественной храмины, онъ стремится къ сердцу Россіи. Доблестные сыны нашей родины употребляютъ героическія усилія, чтобы сдержатъ натискъ вражеской арміи. Исторія впоследствии раскроетъ, какія нечеловѣческія муки приходится нынѣ претерпѣвать тѣмъ, кто оставилъ свой домъ и семью, чтобы стать на защиту родной страны. Стихійная буря кровопролитной войны своими мощными волнами начинаетъ уже доходить до насъ. Въ тысячныхъ толпахъ бѣженцевъ, ищущихъ спасенія въ нашихъ городахъ, уже чувствуется дыханіе смертоносной бури, до насъ уже доходитъ запахъ крови, мы уже какъ бы слышимъ стоны раненыхъ, плачь женщинъ и дѣтей, покидающихъ свои родныя пепелища и съ мольбой взирающихъ на насъ въ надеждѣ получить помощь.

Пять столѣтій тому назадъ Русь постигло подобное бѣдствіе, нашествіе Татаръ. Дикая орда, какъ грозная неумолимая стихія, двигалась по необозримымъ степямъ Россіи. Но то были дикари, посягавшіе на одни только матеріальныя блага, не трогавшіе внутренняго уклада Россіи, не препятствовавшіе ей внутреннему національному развитію.

Бѣдствіе, угрожающее намъ нынѣ, болѣе ужасно. Намъ приходится имѣть дѣло съ ордою культурныхъ дикарей. Культуру, этотъ величайшій даръ Божій, враги наши сумѣли обратить въ орудіе истребленія и смерти. Нѣтъ теперь цѣнности, которая не преклонилась бы предъ грубой физической силой Германіи. Сокровища науки и искусства гибнутъ подъ ударами 16-ти дюймовыхъ чудовищъ, святыя начала любви и правды уступаютъ мѣсто животной жестокости и произволу. И что поразительно: все это творится во имя Бога, во имя религіи, подъ знаменемъ величайшихъ святыхъ человѣчества. Трудно представить себѣ большее извращеніе нравственныхъ и религіозныхъ понятій; повидимому, такъ называемая, культура германской расы завершила свой кругъ. Исходя изъ первоначальнаго дикаго состоянія народа, она въ концѣ концовъ опять привела къ дикости, даже болѣе ужасной и опасной, чѣмъ первоначальная. Нынѣ эта дикость грозитъ всему міру. Германская раса, исторически извѣстная своею жестокостью и насиліями, готовится повергнуть насъ не только въ матеріальную нищету, но и посягнуть на нашу національную самобытность, на наши народные идеалы, на исторически сложившіеся устои жизни, она готовитъ намъ цѣпи рабства, и рабства безпросвѣтнаго.

И что-же мы должны теперь дѣлать въ виду надвигающагося бѣдствія?

Невольно вспоминаются сейчасъ слова манифеста 1812 года: „да встрѣтитъ врагъ въ лицѣ cadaго нашего воина—Пожарскаго, и въ лицѣ cadaго гражданина—Минина.“ Присоединяясь къ этому, мы въ свою очередь скажемъ: да воодушевится все и исполнится одного намѣренія—одолѣть врага и вернуть страну на путь ея мирнаго преуспѣянія, мирной работы. Велика наша воинская рать, но еще больше рать мирная, находящаяся въ тылу арміи. Въ то время, какъ Германія привела въ движеніе и дѣятельность всю наличность своихъ человѣческихъ силъ, у насъ еще есть масса неиспользованной энергіи. Но наше великое несчастіе заключается въ томъ, что мы слишкомъ безпечны и часто непроизводительно тратимъ время. Мы забыли слова нашего

великаго преобразователя, Петра 1-го, сказавшаго, что всякая потеря времени „смерти подобна“. Мы нерѣдко склонны оправдывать себя тѣмъ, что не знаемъ, какъ приступить къ извѣстному дѣлу, боимся инициативы и ждемъ, пока не образуется какая-нибудь организація, которая взяла бы на себя починъ въ той или иной работѣ. Конечно, нельзя не привѣтствовать всякаго труда, принявшаго такую или иную организованную форму, но, съ другой стороны, нужно твердо помнить, что плодотворная дѣятельность такого рода учреждений и самое народженіе ихъ всецѣло зависятъ отъ нашей личной энергіи и предприимчивости. Пусть каждый изъ насъ, не ожидая такъ называемаго благоприятнаго момента, немедленно приступаетъ къ дѣлу, къ исполненію, того, что бы онъ находилъ нужнымъ и полезнымъ для настоящаго времени. Мы, христіане, не должны забывать, что религія наша всегда зоветъ насъ къ труду, и, прежде всего, въ той средѣ, которая окружаетъ насъ. Эта среда предстоитъ намъ, какъ сырой матеріаль, подлежащій нашей разработкѣ. Главное мѣсто въ этомъ матеріалѣ занимаетъ человѣческая природа, въ ея будничномъ проявленіи, во всемъ образѣ ея жизни. Въ частности, каждый изъ насъ, вѣроятно, знаетъ, гдѣ нужна та или иная помощь; въ особенности не приходится искать этого теперь, когда почти всюду можно встрѣтить нужду, зывающую къ нашему христіанскому милосердію; каждый изъ насъ, если захочетъ, всегда можетъ найти тотъ или иной уголь, куда можно принести хоть искру своего христіанскаго настроенія. Если кто-нибудь спроситъ: какое-же собственно дѣло можетъ считаться наиболѣе важнымъ съ христіанской точки зрѣнія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: самое важное это мы сами, это соотвѣтствіе нашей жизни духу завѣтовъ Христа. Величайшая услуга, какую мы можемъ оказать нашему обществу и государству въ данное время, это быть истинными христіанами. Великая задача христіанства и заключается, между прочимъ, въ томъ, чтобы дать міру побольше такихъ дѣятелей, которые всецѣло посвятили бы себя исполненію воли Христа. „Если-бы каждая фабрика“, говоритъ одинъ богословъ: „имѣла только одного труженика, подобнаго тому, кого считала Сыномъ Назаретскаго плотника, тогда рабочій вопросъ и все, касающееся его, легко бы разрѣшилось. Если бы на каждой улицѣ стоялъ только одинъ домъ, подобный дому Марѣы и Маріи въ Вифаніи, тогда семейная жизнь въ странѣ, а вмѣстѣ съ ней и общественная, получили бы совершенное оздоровленіе чрезъ ближайшія поколѣнія“. Каждый христіанинъ долженъ заключать въ себѣ

извѣстную долю закваски, для передачи ее окружающей дѣйствительности, и въ этомъ отношеніи поле дѣятельности его чрезвычайно широко. Христіанство не связано ни съ какимъ внѣшне опредѣленнымъ назначеніемъ. Оно не даетъ предпочтенія непременно такому проявленію дѣла личной любви, а не иному. Царство Божіе зрѣеть въ насъ различнымъ образомъ, въ сферѣ труда, отвѣчающаго тому или иному скромному призванію и идеѣ указаннаго Царства. Истинный образецъ въ этомъ отношеніи представляетъ намъ Самъ Христосъ. Вся жизнь Его была служеніемъ Богу. Всякій день и всякій часъ совершенно незамѣтно давалъ ему къ этому поводъ. Во всякой деревнѣ, куда Онъ приходилъ, находился тотъ, котораго Онъ могъ исцѣлить. Всякій зеленый склонъ горы, всякая безопасная лодка служила для Него каедрой. Общество Его слушателей состояло изъ тѣхъ, кто случайно находился тамъ, даже если бы это была только одна женщина у колодца. Бѣдные, больные, гдѣ бы Онъ ихъ ни находилъ, были Его питомцами. Онъ проповѣдывалъ всюду, кругъ Его дѣятельности былъ міръ. Мы не иначе представляемъ Его, какъ переходящимъ съ мѣста на мѣсто. По-истинѣ, Онъ былъ сыномъ человѣческимъ, другомъ народа.

Таковъ образъ Христа, свѣтящій намъ чрезъ тьму XIX вѣковъ. Время не терпитъ. Жатвы много, а дѣлателей мало. Пусть ищетъ каждый себя дѣла въ облегченіи страны отъ тяжести постигшаго ее бѣдствія. Да не уклоняется никто отъ труда на пользу родины. Будемъ вѣрить, что въ недалекомъ будущемъ исчезнетъ эта гроза, замолкнетъ громъ пушекъ, мечъ вложится въ ножны, и Россія выйдетъ изъ создавшагося положенія еще болѣе сильной и мощной, чѣмъ была раньше. Таковою она должна достаться нашему будущему, нынѣ юному, Монарху, Наслѣднику престола, Алексѣю Николаевичу. Мы должны сдѣлать съ своей стороны все, чтобы грядущее царствованіе его протекало въ возможномъ мірѣ и благоденствіи, чтобы не испытывать Ему тѣхъ тревогъ и волненій, которыя выпали нынѣ на долю Его Родителя, нашего Императора, по-истинѣ мученика за свою родину, за ея грядущія судьбы. Преклонимъ же колѣна своя предъ Господомъ, чтобы скоро, скоро Онъ, Владыка царей, возвеселилъ сердце возлюбленнаго раба своего, нашего благовѣрнаго Государя, Николая Александровича, показаль-бы ему зарю грядущаго освобожденія Россіи отъ тяжелаго бѣдствія и возвращенія на путь мирнаго труда, къ великой радости Августѣйшей семьи и ко благу нашего русскаго народа и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію.